

После того, как юная госпожа вышла, я вернулась в комнату для одеваний, чтобы собраться с мыслями. Когда хотелось побыть в одиночестве и погрузиться в мысли, не было ничего лучше шитья. Я вдела нитку в иголку и положила платье, которое нужно было подшить, на колени, а затем глубоко задумалась.

В поместье все считали их любовниками. Так даже думал отец юной госпожи, граф Стингерс. Они всегда гуляли вместе, их редко можно было найти поодиночке. Грэм сопровождал ее даже во время прогулок, на которые технически была назначена мисс Мэймор. Наоборот, странно было думать, что между ними не было романтических отношений.

Но юная госпожа заявила, что хотела, чтобы Грэм вернулся к своей «изначальной работе». Будучи хозяйкой, это звучало вполне себе нормально, но для влюбленной пары - это было немного странно.

— А вдруг...?

Мои руки замерли на середине стежка.

Граф точно сказал, что юная госпожа сама привела Грэма. Хотя я не сильно понимала нынешнюю ситуацию, было очевидно, что в то время она любила его. Однако это произошло два года назад.

Грэм, который всегда был рядом с ней.

Отношение юной госпожи к нему.

Ее облегчение от осознания, что я была вместе с ней.

— ...Он ей надоел, что ли?

Существовала высокая вероятность. А что, если юная госпожа устала от чрезмерной преданности и неуступчивости Грэма, и пыталась отпустить его, но Грэм продолжал цепляться за нее, говоря, что это невозможно?

Я поморщилась.

Стоило ли мне говорить что-то графу? Если я расскажу ему об этом, то он сразу бы обрадовался и тут же уволил Грэма.

— ...Уволить?

Я снова склонила голову.

Даже если я не обращусь с этим предложением к графу, это еще не означало, что юная госпожа не могла сама уволить Грэма. Если бы он ей не нравился, или, если бы она была сыта им по горло, она запросто смогла бы уволить его. И на этом все бы закончилось. Но учитывая тот факт, что она ничего не сделала...

— Он, что, прячет какой-то козырь? Давит на ее слабое место? — рассеянно пробормотала я, а затем покачала головой.

Это Император был тем, кто мог без колебания воспользоваться любыми методами, необходимыми для того, чтобы заполучить от меня в башне максимум того, чего ему хотелось. Поставить на кон жизнь моей семьи или других людей, чтобы воспользоваться этим против меня, не составляло для него особых проблем.

Вот только Грэм не был Императором. Какими бы похожими ни была их внешность, в отличие от него, поведение Грэма не было трусливым.

— Но...

В голове всплыли слова юной госпожи, произнесенные с яркой улыбкой на лице.

«Я буду впредь пользоваться твоим талантом, поэтому, для меня вполне естественно выразить благодарность».

Мои губы вновь растянулись в радостной улыбке, когда я вспомнила о чудесном комплименте. Затем за ее спиной неожиданно появился Грэм. С лукавой усмешкой он покосился на стройные плечи и тело юной госпожи.

Бедная девушка продолжала улыбаться, не замечая, кто за ней стоит. Внезапно позади нее протянулись две большие руки, хватая юную госпожу за плечо и талию. Госпожа Милена попыталась вырваться, но Грэм с легкостью удержал ее и потянул назад в темноту.

— Нет! — выкрикнула я, сама того не осознавая, руки и ноги резко похолодели.

Я не понимала, почему юная госпожа не смогла уволить Грэма. Но какой бы ни была причина, я обязана защитить леди, к которой меня пристроили.

Но как? Если Грэм всегда уводит юную госпожу, то я никак не могу...

— ...Ах.

Вот он...

Был один вариант. Способ, которым можно было защитить юную госпожу.

Я медленно опустила голову и посмотрела на свои руки. Юная госпожа назвала меня талантливой, но было одно умение, в котором я действительно была одаренной.

Однако, оно не имело никакого отношения к моему желанию: жить спокойной мирной жизнью. Все-таки, прошло три дня с тех пор, как я решила больше никогда не пользоваться магией.

«Верно. У меня не было причин пользоваться магией. Нужно придумать другой способ защитить юную госпожу».

— ...Нет.

Меня прошиб холодный пот, когда я всего лишь представила лукавую улыбку Грэма, который обнимал госпожу. Мои руки и ноги снова бросило в дрожь.

«Этого не произойдет. Не могло произойти... Но вдруг...»

Я подняла голову и посмотрела на дверь в комнату юной госпожи. На мгновение мои глаза задержались у входа.

В конце концов, я пришла к выводу.

Юная госпожа вернулась в комнату после захода солнца. Радостно ожидая до этого ее возвращения, я поспешно подбежала к двери, чтобы забрать из рук сумку и зонтик.

— Боже! Лидель? Ты ждала меня? — удивленно спросила юная госпожа, заходя в комнату вместе с Грэмом.

Я кивнула, стараясь не смотреть ему в глаза.

— Я - личная горничная госпожи...

— Грэм помогает по вечерам, поэтому тебе нет необходимости...

— Нет! - они оба уставились на меня, услышав мой уверенный восклик.

«У-упс, получилось как-то слишком громко».

Однако от одной только мысли о том, что Грэм продолжит заниматься вечерними нуждами юной госпожи, у меня по спине пробежали мурашки. Его лицо не выдавало никаких скрытых мотивов, но кто знал, что могло произойти, когда эти двое останутся наедине!

— С-сэру Грэму тоже стоит отдохнуть.

— Вот как. Грэм? — с веселой ноткой в голосе спросила юная госпожа.

Она повернулась к нему, но дворецкий промолчал.

Хотя я держала голову опущенной, я чувствовала, как взгляд Грэма прожигал во мне дыру.

— ...Как пожелаете, госпожа.

— Хм-м, — протянула она и поочередно посмотрела то на меня, то на Грэма. Затем она повернулась ко мне и широко улыбнулась: — Ты сегодня хорошо потрудился, Грэм. Я оставлю все остальное в руках Лидель.

— ...

Я почувствовала на себе взгляд Грэма, но, раз юная госпожа выбрала меня, то он ничего не мог поделать.

«Вот, получи! Как тебе привилегии личной горничной госпожи?» — выкрикнула я про себя и быстро последовала за юной госпожой наверх.

На полпути к комнате, я набралась смелости и оглянулась.

Грэм продолжал стоять в том же положении, в котором он вошел в поместье, его глаза внимательно следили за тем, как мы поднимались.

— А-а-ах, я вымоталась.

Юная госпожа забежала в комнату и плюхнулась прямо на кровать.

Подобные действия были недопустимыми для молодой графини, но и она тоже была человеком. Любой бы сделал что-то похожее после утомительного дня.